

Адрес редакции:
119121, Москва,
ул. Погодинская, д. 8.
Телефоны: (499) 248-6971;
(499) 248-5149

E-mail:
pedagogika2006@yandex.ru
Наш сайт:
<http://pedagogika-rao.ru>

Журнал зарегистрирован
в Комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации.
№ 015021 от 25.06.1996

ISSN 0869-561X (Print)
Периодичность 12 номеров в год
Язык публикаций: рус., англ.
Журнал входит в перечень ВАК,
индексируется в РИНЦ
и RSCI (Web of Science)

Отпечатано в ОАО «Первая
Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область,
г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.
Сайт: www.chpd.ru
телефон 8 (495) 988-63-76,
т/факс 8 (496) 726-54-10

Подписано в печать
05.04.2019

Формат 70x100 1/16

Печать офсетная

Бумага офсетная

Усл. печ. л. 9,6

Тираж 1000 экз.

Заказ № 7123

Цена каталожная

КАДРЫ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Бакурадзе А.Б.

Дистанционные образовательные технологии
глазами студентов и преподавателей
технического вуза.....76

Антонян М.А.

Устранение пробелов в знаниях как условие
повышения качества иноязычной подготовки
студентов неязыкового вуза.....87

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ И ПЕДАГОГИКИ

Серягин С.Н.

«Библиотека для воспитания» Д.А.Валуева
и становление педагогической периодики
в России XIX в. 96

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Коновалов И.А.

Зарубежный опыт профилактики
вовлеченности подростков в криминальные
субкультуры и группировки.....107

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Огнев А.С.

Теория и практика контекстного образования.....117

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Памяти Светланы Николаевны Чистяковой 125

Научно-теоретический журнал
Российской академии
образования

У ч р е д и т е л и
ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Редакционная коллегия:

Р.С.Бозиев
главный редактор
Р.М.Асадуллин
А.Ю.Белогуров
М.В.Богуславский
В.А.Болотов
Л.А.Вербицкая
Ю.П.Зинченко
А.А.Кузнецов
В.С.Лазарев
Н.Н.Малофеев
В.М.Монахов
Н.Д.Никандров
Л.М.Перминова
Н.Д.Подуфалов
А.Л.Семенов
Я.С.Турбовской

Редакционный совет:

М.Н.Берулава
А.С.Гаязов
Н.Г.Емузова
В.Н.Иванов
А.К. Кусаинов
А.А.Орлов
Е.Л.Руднева
Н.К.Сергеев
Ф.Ф.Харисов
М.А.Чошанов

Заместитель
главного редактора

М.В.Бородько
Ответственный секретарь

Э.Р.Бозиева

Редакторы

Л.В.Кутьева, А.Э.Максаева

Технический редактор

Т.А.Скубенко

Корректор

Н.А.Ростовская

Художник

А.А.Скубенко

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- Перминова Л.М.**
Методологический анализ понятийно-терминологического аппарата педагогики 5
Козлов В.В., Никитин А.А., Марковичев А.С., Михеев Ю.В., Никитина О.А.
Развитие учительских компетенций, связанных с гуманитарными аспектами использования многоуровневых тестов 17
Корецкая Е.А., Николаева А.А.
Профилактика конфликтов в образовательной организации: современные подходы 27
Сафронова Е.М.
Понятие «радость» и его эволюция в этнопедагогическом контексте 36

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Клепиков В.Н.**
Философский подход к математике в современной школе 43
Тимофеев А.Н.
Система универсальных учебных действий школьников в процессе изучения дисциплин естественного цикла 51
Басюк В.С., Виноградова Н.Ф., Рослова Л.О.
Тенденции развития и проблемы современной начальной школы 58
Мамаева И.А., Седова О.Б.
Оценка уровня сформированности учебных мотивационных элементов учащихся школ пенитенциарной системы 70

«Библиотека для воспитания» Д.А.Валуева и становление педагогической периодики в России XIX в.

Серягин Сергей Николаевич – краевед, член Союза краеведов Ульяновской области; seryagin_sergei@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается история издания Д.А.Валуевым журнала «Библиотека для воспитания», особенности его структуры и эволюция его содержания. Исследование построено на анализе переписки Д.А.Валуева с современниками и рецензий, опубликованных в «Библиотеке для воспитания» и других журналах. Показано место «Библиотеки для воспитания» в становлении сегмента детской и педагогической литературы в России XIX в.

Ключевые слова. «Библиотека для воспитания», Д.А.Валуев, славянофил, детская литература, педагогическая литература, педагогический журнал, система воспитания.

Практически все публикации, так или иначе затрагивающие выпуск в 1843–46 гг. журнала «Библиотека для воспитания», подчеркивают особое значение этого издания для развития детской и педагогической литературы. Отмечается такая уникальная его особенность, по сравнению с другими детскими журналами того времени, как публикация разнообразных и качественных материалов, не предназначенных для развлечения [1, с. 187], причем одновременно для взрослых и детей. Первым редактором этого издания стал **Дмитрий Александрович Валуев (1820–45)** – историк, славянофил, приходившийся племянником **А.С.Хомякову** и **Н.М.Языкову**, которые привлекались к работе журнала в качестве авторов. С «Библиотекой для воспитания» связаны также имена **Т.Н.Грановского**, **М.Н.Погодина**, **Ф.И.Буслаева**, **В.Ф.Одоевского**, **И.В.Киреевского**, **С.П.Шевырева** и других видных ученых и литераторов. Вместе с тем, информация об издании крайне скудна: ни в истории детской литературы, ни в истории отечественной журналистики достаточного внимания ему не уделяется.

Ведущим источником по данной теме, несмотря на фактические ошибки,

является раздел, посвященный «Библиотеке для воспитания» в учебнике «История русской детской литературы» **Ф.И.Сетина**. В нем дана противоречивая оценка валуевского издания: в частности, утверждается, что журнал следовал материалистическому, революционно-демократическому направлению, но после смерти Д.А.Валуева характер его поменялся и принял славянофильские черты. Заметим, что сам Валуев был славянофилом изначально и, конечно же, не имел революционно-демократических публикаций.

В качестве дополнительных источников могут быть признаны радикально отличающиеся друг от друга рецензии в журналах «Москвитянин», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», в которых были опубликованы отзывы, проливающие свет на особенности структуры «Библиотеки для воспитания», специфику журнала и эволюцию его содержания.

Уже в первой рецензии критик «Отечественных записок» характеризует «Библиотеку для воспитания» как «... одно из таких изданий, в которых наиболее нуждается русская публика» [2, с. 72]. Очевидно, что среди его отличительных

особенностей на первое место выходит стиль изложения: «...в этой богатой сокровищнице, ум их (детей – С.С.) соберет достаточный запас сведений, который не обременит их нежной памяти тяжелым схоластическим грузом ... понятный и живой язык, какого не найти и с огнем в пустых, вздорных, бессмысленных книжонках» [3, с. 78]. Другой новацией, обусловившей специфику издания, можно считать активное привлечение переводных работ на фоне отсутствия в широком обороте переводной педагогической литературы. Появление еще одного детского педагогического журнала было своевременным и прогрессивным: «...достойна всякой похвалы мысль издателя Библиотеки соединить в переводах все лучшие книги о воспитании, какие только известны у разных просвещенных народов» [4, с. 133]. Этому положению соответствует письмо самого Д.А.Валуева: «...успех Б.В. заключается в самом издании, в намерении удовлетворить потребность, которая у нас еще не существует; у нас серьезного правильного воспитания еще нет, нужны одни детские книжки с картинками для забавы. А для того среднего возраста, которому назначена Б.В. – никто в России еще и не думал, что должны существовать особые книги, направляющие развитие его понятий» [5, л. 13].

Все это обусловило структуру и содержание «Библиотеки для воспитания», которая состояла из двух отделений: «...одно посвящается воспитателям, другое детям. Цель первого состоит в том, чтобы собрать вместе и передать нашим соотечественникам все лучшие системы воспитания частного. Во втором отделении матери найдут приятное чтение для детей своих. Это отделение будет столь же разнообразно, сколь занимательно» [6]; «...нельзя ничего лучшего придумать для того, чтобы заохотить детей к чтению и сделать его для них приятным занятием» [3, с. 78].

Критики отмечают некоторую несобранность издания, отсутствие в нем системы изложения: «...здесь нет системы полной и строгой, единства мысли и начала...» [4, с. 137]; «Какие взгляды, какие методы могут быть в отрывочных статьях многих лиц? Где же будет единство системы воспитания?» [7, с. 26]. Это имеет свое объяснение: «...я предвижу только одну хорошую сторону в том, что при разнородном составе ее нет возможности систематизировать. При незрелости у нас всех направлений, ничто, может быть, не могло бы быть так вредно, в детской книге, как одно вполне исключительное и систематизированное направление» [8, л. 1]. Такой подход находит даже стороннюю поддержку: «...эkleктизм есть самое лучшее средство против одностороннего обезьянского подражания какой-нибудь нации» [4, с. 135].

История издания «Библиотеки для воспитания» также помогает понять специфику журнала. Как и в большинстве проектов, Д.А.Валуев не был здесь первопроходцем. Замысел «Библиотеки для воспитания» возник еще в середине 1820-х гг. у Авдотьи Петровны Елагиной – матери Ивана и Петра Киреевских, племянницы и ученицы В.А.Жуковского, хозяйки известного в Москве литературного салона: «...я было затеяла собрание всех хороших сочинений о воспитании, писала об этом Одоевскому, но не получив ответа, отложила свое предприятие. Оно слишком обширно, чтобы могло придти для него благоприятное время». Начиная с мая 1842 г. ее письма к В.А.Жуковскому запечатлевают хронику начала издания «Библиотеки для воспитания», к которому, кроме А.П.Елагиной, имела отношение и ее сестра Анна Петровна Зонтаг, детская писательница: «...обе мы имеем порядочный запас доброй воли и любви, но, кажется, это не многим нужно.

От воспитателя казенные места требуют парижского выговора, а книгопродавцы известности». В ноябрьском письме 1842 г. А.П.Елагина раскрывает программу издания: «...я начала великую работу, даст ли Бог удачи: Библиотеку для Воспитания. Дайте совет, что и как издавать. Мы хотим шесть книжек в год, три для чтения детям и три для матерей, чтобы уже никак не делить их» [9, с. 271].

Д.А.Валуев был «своим» в доме Елагиных и мог знать об этой задумке. Однако проект А.П.Елагиной и А.П.Зонтаг так и оставался замыслом на протяжении долгого времени, Д.А.Валуеву же удалось воплотить его в жизнь и, кроме того, пробудить активность в окружавших его людях: «...сестра Анна Петровна прислала несколько переводных сказочек и поручила продать. Никто не давал ни гроша. Валуев видел между тем, что у меня есть кое-что переведенное, помнил мое желание издавать Библиотеку для Воспитания, поехал в Симбирск и сообщил это Языкову Александру Михайловичу. Тот задал работу некоторым симбирским дамам, предложил издание Семену (типограф и словолитчик французского происхождения, издатель «Библиотеки для воспитания» Август Семен – С.С.) – вот что вышло. Я дала miss Edgewort, дамы и сестра – сказочки, и это составило три тома детского чтения и три теоретического чтения для родителей» [9, с. 272].

Деятельность редактора в новом издании протекала отнюдь не гладко. Посмертные биографии Д.А.Валуева дают картину энтузиазма вокруг «Библиотеки для воспитания»: «...никто не отказывался от участия. Старшие радовались, встречая такую высокую любовь к просвещению, и согревались жаром его молодого сердца» [10, с. 168]. Однако авторы не спешили сдавать свои статьи к публикации: «Рафаэля принесите, пожалуйста, хоть начало во вторник; уже семь листов набрано, и нечего набирать. Простите мое пристаиванье, я

уже на это пошел... обещаю Вам долго, долго к вам не приставать более» [5, л. 3]. Возможно, именно в таких ситуациях с наибольшей полнотой проявилась способность Д.А.Валуева увлекать за собой и более старших, более именитых товарищей: «Митя Валуев, несмотря на мои немощи, замучил меня переводами для “Детской Библиотеки”. Записки по три в день пишет ко мне и все спрашивает, сижу ли я и пишу» [11, с. 110].

Изначально на 1843 г. было запланировано шесть книг – три для детей и три для преподавателей. В итоге издатель принял решение посвятить четыре книги детскому чтению «...вследствие желания, выраженного многими из подписавшихся, и убедившись, что у нас существует гораздо большая потребность в хороших книгах для детей, чем в системах и книгах для воспитания» [12]. Для преподавателей вышло лишь две книги, заключавшие в себе предоставленное А.П.Елагиной «Практическое воспитание» мисс Эджворт.

На этом, по словам исследователей, участие А.П.Елагиной в издании «Библиотеки для воспитания» закончилось, «...потому что не так пошло, как бы желала... Валуев завладел моей мыслью, зачал издание, напустил туда вздору» [9, с. 273]. При этом сторонний рецензент не отмечает на данном этапе ухудшения качества – наоборот, дает высокую оценку редакторской работе: «...не зная, кто именно заведует редакцией, видим ясно, что редактор руководствуется истинными потребностями юношества, имеет прекрасный вкус и думает не о том, как бы угодить невзыскательным детям, иногда во вред их будущему образованию и развитию чувства изящного, а о том, как бы направить умственные способности детей, их воображение и чувство к предметам, достойным чувства воображения и ума. Не только в Москве, но и в Петербурге нет подобного издания, соединяющего такое достоинство избранных предметов с хорошим

рассказом, такую существенную пользу с очевидным удовольствием» [13, с. 43]. Существенным достоинством журнала может быть названа и его доступность: «...издание “Библиотеки для Воспитания” не только красиво – даже изящно, что очень важно при умеренной цене (все издание – 15 р. асс., так что каждая книжка стоит 2 р. 50 к. асс.)» [2, с. 72].

Вопрос о воспитывающем характере содержания публикаций сначала привлек внимание критики. Разбирая «Сказки в виде альманаха» (В.Гауф в переложении А.П.Зонтаг), С.П.Шевырев отмечает: «Фантазия со всеми своими волшебствами есть точно способность детей по преимуществу, но мы никак не думаем, чтобы полезно было развивать ее исключительно во всем ее одиночестве. Во-первых, она должна иметь свою цель, ей исключительно принадлежащую, и эта цель – прекрасное. Далее, она должна иметь непосредственную связь с нравственным чувством – иметь его в виду непременно при всех своих рассказах, хотя не главным, но участвующим» [4, с. 138]. В дальнейшем морально-нравственной стороной дела заинтересовались и издатели, поместив в ряде номеров журнала сказки и повести А.П.Зонтаг [3, с. 79; 14, с. 53].

Характер публикуемых материалов и политика журнала относительно их содержания не оставались неизменными, что было связано с общим управлением изданием. В июле 1843 г. Д.А.Валуев отбыл за границу. Сведений о перепоручении редакторства не обнаружено, но вчерне выпуски «Библиотеки для воспитания» были готовы, и ими должен был заняться Дмитрий Николаевич Свербе-ев (1799–1874) – друг Пушкина и основатель философско-литературного салона, который посещали известные литераторы и общественные деятели. Однако отсутствие «часовщика», налаживающего работу механизма, негативно сказывалось на общей деятельности: «...мне пи-

шут из Москвы, что без меня все мои печатанья почти остановились; что же Вы, Дмитрий Николаевич, Ваша дружба ко мне и любовь к науке» [15, л. 12]. Это ли обстоятельство прервало путешествие, или Д.А.Валуев сам определил свой срок возвращения, но в начале 1844 г. он был уже в Москве: «Валуев уже начал свою деятельность – и Сборник, и Библиотека для воспитания снова движутся» [16, с. 285]. Запустив процесс, Д.А.Валуев передает управление преподавателям Московского университета: «Крюков, Редкин, Корш, Грановский приняли на себя издание “Библиотеки для воспитания”. Каждый взял на себя особое отделение под надзор...» [16, с. 287]; «Собственно никого не приглашали. Все было дело спонтанности и случая. Кое-кто поговорил и прислал статьи. Другие услышали и также прислали. Никого не просят и всем благодарны» [11, с. 59].

Изменение редколлегии определило и изменения в содержании выпусков – был взят новый курс на популяризацию науки: «...наша цель дать пищу и руководителя для пробуждающейся деятельности души и мысли, оживить для учащегося школьную, для него мертвую, сухую науку» [17, с. 34]. Это произошло не после смерти Д.А.Валуева, как указывает Ф.И.Сетин, а при его непосредственном участии: «...теперь я продолжаю издание Библиотеки для Воспитания, но в совершенно измененном виде, участвуют все здешние литераторы, и особенно по русской истории и для знакомства юношества со Славянскими землями» [18, с. 172]. Первый том вышел в октябре 1844 г., а издание остальных планировалось до декабря 1845 г. Снова было предусмотрено два отдела: «... первый (для детей) должен был состоять из 6 книжек от 7 до 8 листов, второй (для воспитателей) из 6 же от 3 до 4 листов» [10, с. 171].

Второе направление было обозначено в рецензии С.П.Шевырева. При разборе

сочинения мисс Эджворт он указал на необходимость развития отечественной педагогики: «... нам настает крайняя надобность в оригинальных сочинениях о воспитании, которые извлечены б были из нашего русского быта и отвечали бы на наши современные вопросы, а вопросов таких много. Дело пишущих о воспитании было бы обратить внимание соотечественников на то, чтобы они, зная то, что в древнем народном быту нашем было прекрасного и человеческого, утверждали бы это в семьях своих на пользу детям и внукам, и в пример другим народам образованным. А до такого разумного сознания добра, завещанного нам предками, могут довести только оригинальные книги о воспитании, написанные с русской точки зрения» [4, с. 136].

Это ли повлияло, или призыв С.П.Шевырева соответствовал личным мыслям Д.А.Валуева, которого он готовил к поступлению в университет, но вместо «сколь возможно верных переводов» обещанных ранее работ «Гамильтон, Эджворт, Мур, Гизо, Некер-де-Сосюр, Левану, Ж.П.Рихтера, Песталоцци, Шварца и других, посвятивших себя воспитанию юношества», публикуются статьи русских ученых по проблемам преподавания: «... часть, назначаемая для воспитателей, будет заключать положительные результаты современного хода Педагогики, в изложении различных систем воспитания, и с особенным применением к нашим нуждам и потребностям» [12].

Общая направленность издания также приобретает черты патриотизма. Не очевидный раппс уклон в славянофильство подвергается суровому осмеянию: «...эти поборники отечественного слова, приверженцы всего национального... первые двусмысленно улыбаются, оправдывая ложь или приличием, или привычкой. Национальность их современна так называемой "юной Франции", которая научила их уважению к кафтану, способу отпускать длинные ногти и прическе

a la moujik» [17, с. 35]. Подобная критика представляется отчасти справедливой: «Новая московская школа славянофилов не чужда односторонности. Увлекаясь своими пристрастиями и духом системы, они выдают свои исключительные мнения за общепринятые истины; так что молодому человеку надобно после разучиваться тому, что внушали ему за истину в детские его годы» [7, с. 28]. Некоторые аспекты критиковал даже сочувствовавший славянофилам Н.В.Гоголь: «...воспитай прежде себя для общего дела, чтобы уметь точно о нем говорить, как следует. А они: надел кафтан да запустил бороду, да и воображают, что распространяют этим русский дух по русской земле» [19, с. 388]. Однако патриотизмом не исчерпывается валуевский подход к наполнению журнала, целью которого становится воспитание вкуса к науке у его читателя: «... чтобы эта любовь к родине не стала в свой черед исключительною во вред истине, надо, чтобы ... он полюбил науку для нее самой, как живую науку одного целого, великого Божьего мира ... от былинки до человека, от бездомных дикарей и до призванных Провидением народов» [17, с. 34].

Многие исследователи, ссылаясь на письмо В.Г.Белинского Т.А.Бакуниной, связывают ухудшение политики издания с передачей управления журналом от Д.А.Валуева С.П.Шевыреву: «Библиотека сначала пошла было недурно, но теперь ею заправляют Шевырев с братией, и из нее вышло пономарское издание» [1, с. 190; 20, с. 41]. Простое изучение материалов опровергает эту гипотезу и свидетельствует об обратном: «Валуев предоставил себе редакцию только первого и главного отдела для детей: заказом, составлением, выбором, корректурой статей этого отдела занимался он один до тех пор, пока ему не изменили его последние силы. Нам поручил он выдать последние две книжки первого отдела, которым он особенно дорожил.

Состав этих книжек был им заранее определен, большая часть статей заказаны, некоторые готовы» [10, с. 172]. Очевидная неспособность сотрудников к самоорганизации без Д.А.Валуева служит лишним тому подтверждением.

Критикуя неприемлемое для петербуржцев направление, «...желая "Библиотеке для Воспитания" всевозможных успехов, просим ее покорнейше избавить детский возраст от ложных понятий об истинном величии человека, и цели его жизни...», рецензент «Отечественных записок», тем не менее, отдает должное журналу, в целом даже хвалит его: «...содержание более полное и разнообразное; заботливая отделка языка, стихотворения, присоединенные к прозе – все это с первого даже взгляда отличает второй год издания от первого» [17, с. 34]. Не включались в журнал под редакцией Д.А.Валуева и материалы «официального» характера, что отличало его от других изданий, в частности, журналов А.О.Ишимовой [20, с. 39].

Итак, в 1845 г. содержание «Библиотеки для воспитания» приобрело следующую структуру.

Отдел словесности был расширен: к нему «...присоединен был особый стихотворный отдел, который должен был заключать выбор стихотворений лучших наших поэтов. Для последней книжки Валуев назначил несколько русских песен» [10, с. 176]. По словам исследователей, на страницах журнала не было не только детских поэтов типа Б.Федорова, но и второстепенных поэтов «взрослой» литературы. Подборка включала в себя стихи Д.В.Веневитинова (с предисловием А.С.Хомякова), М.Ю.Лермонтова, Е.А.Баратынского (с предисловием И.В.Киреевского), Н.М.Языкова и А.А.Дельвига. С той же ответственностью и со вкусом подбирались произведения народного творчества: на страницах журнала печатались настоящие жемчужины народной поэзии [1, с. 187].

Отдел «Средней и новой истории», возглавляемый Т.Н.Грановским, не вызывал нареканий, как и «...статья "Первобытный мир Скандинавии" (из Фрикселя – С.С.), написанная без риторических приступов и заключений, чуждая ложного основания и применения». На статьи же А.С.Хомякова по русской истории обрушилась критика: **Т.К. ЕГО ПОДХОД «...ВЕДЕТ к раздору между тем, что прочтут дети в детском возрасте, и тем, что станут читать они в возрасте юношества, мужества и так далее, короче между исторической статьей "Библиотеки для Воспитания" и между "Историей" Карамзина. На стороне Хомякова живой, стройный образ; на стороне Карамзина документальное свидетельство о противном. У Карамзина выписки, свидетельства, акты, у Хомякова частичка "бы", которая решительно ничего не значит ни в книгах, ни в преферансе»** [17, с. 38].

Рецензент «Библиотеки для чтения» (по словам исследователей, это Н.Полевой) критиковал «Библиотеку для воспитания» с позиций официально-народнических и прямо пропагандировал творчество Н.М.Карамзина: «...мы уверены, что "История Государства Российского" может служить чтением для детей; они не встретят в ней ничего непонятного, а, напротив, занимательность описываемых событий и блестящий рассказ Карамзина непременно привяжут к себе самый молодой ум». Он также отрицательно отзывался о публикациях А.С.Хомякова, считая их вредными: «...зачем внушать детям неуважение к историческим трудам русских писателей, и с первых годов их воспитания сбивать с толку молодые умы? Оставьте, по крайней мере, детей в благородном беспристрастии ума, и дайте им развиваться естественным образом» [7, с. 28].

Определенный интерес, в том числе текстологический, представляют статьи, посвященные истории и быту южных славян: «Очерк Черногорской истории»,

«О настоящих жилищах южных и западных славян», «История хорватов» и «История болгарского царства» (отд. 1, чч. 3–6 соответственно). Современные исследователи приписывают авторство всех статей путешественнику и славянофилу Василию Алексеевичу Панову – близкому соратнику Д.А.Валуева. При этом никого не смущает, что первая статья о Черногории подписана как «П.», а остальные три – «В.П.». Ясность вносит сам В.А.Панов. Публикуя в 6-й книге содержание первого отдела за 1845 г., он обозначает автора первой статьи как «А.Н.П.». Таким образом, в данном случае следует говорить об историке, славянофиле Александре Николаевиче Попове, вместе с В.А.Пановым посетившем Черногорию и впоследствии выпустившем книгу о своем путешествии.

Естественнонаучный отдел, которым заведовал геолог и палеонтолог П.М.Языков, радовал качеством материалов, несмотря на их небольшое количество. Все критики хвалили статью «О влиянии наружных условий на жизнь животных» (1845 г., чч. 2 и 3, отд. 1), автор которой, профессор Московского университета Карл Рулье, считается выдающимся предшественником Ч.Дарвина. Статья написана увлекательно, популярно, и критик «Отечественных записок» отмечал, что «...она послужила бы украшением любого ученого журнала. Достоинства ее: современность сведений о важном предмете естествознания и прекрасное изложение предмета. Здесь интерес содержания даст силу речи и слогу... вот как надо переделывать серьезное содержание любопытнейшей науки» [21, с. 72].

Вместе с тем у этого отдела, по мнению Ф.И.Сетина, были недостатки содержательного характера. Очерк «Золото» представлял интерес преимущественно в критическом отношении: «...даже научно-популярный очерк “Золото” начинался с описания позолоты “крестов и маковок белокаменной Москвы” и за-

вершался восхвалением православия» [1, с. 189]. Такая оценка представляется не вполне справедливой. Во-первых, очерк начинается с описания применения золота, его распространенности: «... оно блестит на дамском дорогом наряде, на мундире каждого чиновника или эполетах офицера» [22, с. 153]. Во-вторых, купола соборов действительно представляли наглядный пример практического употребления сусального золота, которым они покрывались.

В процессе публикации естественнонаучных материалов возникали и технические оплошности. Например, статья А.Гумбольдта «Степи и пустыни» была опубликована под именем А.П.Ефремова. «Валуев, не зная, что это перевод или заимствование из Гумбольдта, поставил имя того, от кого ее получил. Ошибка редакции подала повод к невежественному нападению на А.П.Ефремова со стороны какого-то сотрудника “Отечественных Записок” (по современным данным, это был К.Рулье –С.С.) в одном из первых номеров этого журнала за 1846-й год» [7, с. 174].

По отзывам исследователей, публиковавшиеся в журнале педагогические статьи по своему теоретическому уровню и содержанию составляют замечательное явление в педагогике 1840-х гг. В статье об изучении иностранных языков, написанной П.Г.Редкиным на основе книги Магера, разъяснялись такие методические приемы, при помощи которых обучение языкам содействовало бы задачам общего образования и развитию человечности. Другие статьи «Библиотеки для воспитания», написанные авторами в значительной степени на основании их собственного опыта, обнаруживают в то же время хорошее знание передовой европейской педагогики того времени [23, с. 22]. «Каким образом соединить воспитание с начальным обучением родному языку? Решение этого вопроса и составляет содержание статьи («О воспитании в начальном обучении родному языку»

Ф.И.Буслаева –С.С.). Первоначальное обучение родному языку должно быть постоянно соединяемое с чтением и рассказом, то есть, учитель объясняет в начале не части речи и флексии, а значение отдельных слов и предложений, при чтении встречающихся». В.Ф.Одоевский в статье «Опыт преподавания азбуки и других предметов, входящих в состав первоначального обучения» утверждал, что уже в период первоначального обучения грамоте необходимо учить детей не только читать, но и глубоко понимать прочитанное. В статье «О пуризме в чтении писателей с юношеством» П.М.Перевелесский называет пуристами тех, кто боится давать детям читать современных писателей и держит их на строгой диете чисто детских книжек. По мнению автора, уже 10–12-летним детям можно давать произведения Пушкина и других лучших писателей.

Таким образом, педагогические статьи «Библиотеки для воспитания» можно считать написанными на высоком для того времени педагогическом уровне. Преподаватель педагогики и дидактики при Императорском воспитательном доме, доктор А.Северин в своей статье «Об образовании посредством школьного учения» «...рассматривает сначала общую точку зрения, с которой должно быть рассматриваемо всякое учение. Эта точка зрения состоит в возбуждении интереса к какому-либо предмету. Потом излагаются предметы, к которым интерес должен быть возбужден учением и средства возбуждать интерес к учению. Далее говорится о развитии душевных сил и об образовании нравственного характера посредством учения. Наконец, определяются награды и наказания. Статья написана с большим знанием дела» [24, с. 45].

Несмотря на достоинства этого качественного издания, о его тираже судить чрезвычайно сложно. В конце 1844 г. Д.А.Валуев пишет: «...я сам знаю, что Библиотека для Воспитания полезное дело, тем паче, что она противодействует ка-

женщине, ее выписал весь Харьковский и Варшавский (учебный –С.С.) округ...»; «...недавно весь Харьковский округ ввел во все свои училища» [5, л. 15]. По другим данным, подписчиков было мало. В конце XIX в. журнал был уже недоступен широкой публике: «...издание это составляет такую библиографическую редкость, что полного экземпляра нет ни в одной из московских публичных библиотек; с трудом я составил его из разных частных рук» [25, с. 74].

В 1845 г., передав В.А.Панову издание «Синбирского» и «Славянского» сборников, Д.А.Валуев снова собирается за границу. По-видимому, он уже не особенно надеется на помощь соратников: «...я почти решился если совсем не выздоровею на будущий 1846-й год, приостановить “Библиотеку для Воспитания”, чтобы избавить себя от всяких хлопот и трудов, посмотрю, не лучше ли то будет с моей телесной особой. Впрочем, мне досадно, если придется остановить Библиотеку, она распространяется все более» [5, л. 15].

Из этой поездки ему уже не суждено было вернуться. Все незавершенные дела принял на себя близкий друг и соратник Д.А.Валуева, Василий Алексеевич Панов. Он также склонялся к мысли приостановить издание «Библиотеки для воспитания»: «...надо ли на будущий год продолжить “Библиотеку для воспитания”? Дмитрий не хотел до своего возвращения» [26, л. 217]. Однако в дальнейшем он рассчитывал на продолжение его издания: «...успел только выдать первый том Исторического и Статистического Сборника, за второй том я примусь через месяц или два, когда заключу издание Библиотеки для Воспитания и выдам Московский Сборник» [27, л. 2].

Последний 6-й выпуск детского отдела был подписан 24 октября 1846 г. и только в 1848 г. увидел свет. Помимо статей, предназначенных к публикации самим Д.А.Валуевым, он включал в себя его био-

графию, написанную А.С.Хомяковым, и послесловие, написанное 17 февраля 1848 г., вероятно, В.А.Пановым (некоторые исследователи приписывают авторство П.Г.Редкину, но это противоречит содержанию): «...пока не была получена здесь весть о его кончине, все шло хорошо: хотя отсутствующий, он мог еще, пока был жив, соединять своих сотрудников. Память о нем не в силах была удержать в соединении всех... Наконец, нам удалось составить эту 6-ю и последнюю книгу Библиотеки за 1845 г. Мы счастливы, что выдачею этой книги нам удалось, хотя через долгое время, выполнить в память нашего друга его обязательство перед подписчиками Библиотеки для Воспитания» [10, с. 177].

В послесловии сообщается также о незавершенности педагогического отдела («...против программы теперь остается еще не оконченным один 2-й и последний том 2-го отдела (около 6-ти листов печатных)...»), но это не соответствует действительности в полной мере. В 1846 г. появилась книга третья 2-го отдела, содержащая педагогические статьи П.Г.Редкина, Н.И.Биллевича и Ю.К.Фелькеля, однако В.А.Панов мог не знать об этом: «...второй отдел не был поручен нам Валуевым и в нем мы участие не принимали» [10, с. 177].

В 1847 г. П.Г.Редкин, возглавлявший педагогический отдел валуевского издания, начал издавать «Новую библиотеку для воспитания», т.е. практически продолжил начинание Д.А.Валуева, несмотря на то, что сам Валуев «...не приписывал ему (педагогическому отделу – С.С.) важности и намерен был уничтожить, если б продолжал Библиотеку» [10, с. 177]. Таким образом, новый журнал стал выпускаться фактически в объеме одного отдела «Библиотеки для воспитания», предназначенного для детского чтения.

Психологический феномен Д.А.Валуева с его умением объединять людей еще ждет своего исследователя. Доста-

точно сказать, что в «Библиотеке для воспитания» участвовали такие разные по взглядам люди, как Н.М.Языков и Т.Н.Грановский. Однако здесь в полной мере проявляется трагическое одиночество Д.А.Валуева. Уезжая за границу в 1843 г., он еще рассчитывал на помощь соратников, но достаточно быстро разочаровался: «Грановский, Погодин, который тоже взялся за кое-что перед отъездом – изменяют. Плохая будущность» [15, л. 23]. Все сам, везде один: «...он менее всех говорит, он почти один делает» [11, с. 111]. Д.А.Валуев сознавал свое бессилие и ненадежность помощников: «...я сам знаю, что Библиотека полезное дело, но не знаю, достанет ли у меня сил, разве вы поможете» [5, л. 10]. Вполне естественно, что с его кончиной все развалилось. Дело было даже не в разнородности состава, т.к. «...Валуев, при всем постоянстве и твердости убеждений, которым он никогда не изменял – стоявший выше всяких партий...» [4, с. 173], терпимо относился к мировоззрению своих сотрудников; дело было в них самих. Сказывалось отсутствие не объединяющей идеи, а внешнего организующего начала («...как много он охранял меня от лени и праздности!» [11, с. 113]) – того самого «часовщика», благодаря которому приводился в действие общий механизм и была отлажена работа журнала «Библиотека для воспитания».

ЛИТЕРАТУРА

1. Сетин Ф.И. История детской литературы. М., 1990.
2. Отечественные записки. 1843. Т. 26. Раздел VI.
3. Отечественные записки. 1844. Т. 32. Раздел VI.
4. Москвитянин. 1843. № 7.
5. Д.А.Валуев – письмо С.П.Шевыреву, сер. июля 1845 г. // ОР РНБ. Ф. 850. Ед. хр. 156.
6. Библиотека для воспитания. 1843. Отд. 2. Ч. 1. Задняя обложка.
7. Библиотека для чтения. 1845. № 10.
8. Д.А.Валуев – письмо А.М.Языкову, без даты // ИРЛИ РАН. Ф. 348. Ед. хр. 44.

9. Жиякова Э.М. А.П.Елагина в истории российского образования // Вестник Томск. гос. ун-та. Серия «Филология». 2006. № 291.
10. Библиотека для воспитания. Переиздание 1848 г. Отд. 1. Ч. 6.
11. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1904.
12. Библиотека для воспитания. 1844. Отд. 1. Ч. 2. Задняя обложка.
13. Отечественные записки. 1844. Т. 34. Раздел VI.
14. Отечественные записки. 1845. Т. 42. Раздел VI.
15. Д.А.Валуев – письмо Д.Н.Свербееву, без даты (сент.) 1843 г. // РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Ед. хр. 624а.
16. Языков Н.М. Свободомыслящая лира. М., 1988.
17. Отечественные записки. 1844. Т. 37. Раздел VI.
18. Д.А.Валуев – письмо Вячеславу Ганке, 16 марта 1845 г. // Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель. Варшава, 1905.
19. Н.В.Гоголь – письмо Н.М.Языкову, 5 окт. 1846 г. // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. Т. 13. М.; Киев, 2009.
20. Махова К.А. К истории журналов для детей: «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». 2014. № 12 (134).
21. Отечественные записки. 1845. Т. 40. Раздел VI.
22. Библиотека для воспитания. 1845. Отд. 1. Ч. 4.
23. Редкин П.Г. Избр. пед. соч. / Вступ. статья В.Я.Сурминского. М., 1958.
24. Отечественные записки. 1845. Т. 39. Раздел VI.
25. Колюпанов Н.П. Биография А.И.Коселева. М., 1889. Кн. 2.
26. В.А.Панов – письмо А.С.Хомякову, 7 февр. 1845 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 178. Ед. хр. 33.
27. В.А.Панов – письмо И.И.Срезневскому, 12 янв. 1846 г. // РГАЛИ. Ф. 436. Оп. 1. Ед. хр. 1327.

Дата поступления – 28.05.2018

“The Library for Education” by D.A.Valuev and the development of the Russian pedagogical periodicals in the XIX century

Sergey N. Seryagin – the specialist on local History, the member of Union of local historians (Ulyanovsk, Russia); seryagin_sergei@mail.ru.

Abstract. *The history of the journal “The Library for Education” edited by D.A.Valuev, its structure, evolution and content peculiarities are considered in the article. The research is based on the analysis of D.A.Valuev’s letters and reviews published in “The Library for Education” and other journals of the time. The role of “The Library for Education” in the development of children’s and educational literature in Russia in the XIX century is revealed.*

Key words. *“The Library for Education”, D.A.Valuev, Slavophil, children’s literature, educational literature, educational journal, educational system.*

REFERENCES

1. Setin F.I. Istoriya detskoy literatury [The history of children’s literature]. Moscow, 1990.
2. Otechestvennyye zapiski [National Notes]. 1843. Vol. 26. Div. VI.
3. Otechestvennyye zapiski [National Notes]. 1844. Vol. 32. Div. VI.
4. Moskvityanin [Muscovite]. 1843. No. 7.
5. D.A.Valuev – letter to S.P.Shevyrev, July 1845. The Russian National Library, Manuscripts Department (RNL MD). Holding 850. Unit 156.
6. Biblioteka dlya vospitaniya [The Library for Education]. 1843. Div. 2. Part. 1. Back cover.
7. Biblioteka dlya chteniya [The Library for Reading]. 1845. No. 10.
8. D.A.Valuev – letter to A.M.Yazykov. Institute of the Russian Literature, Russian Academy of Sciences (IRLI RAS). Holding 348. Unit 44.